

Глава 46: Сквозь пламяГермиона тут же хлопнула в ладоши.— Вот и все, последний уровень — защита Дамблдора, а также наивысшая защита Философского Камня. Этот уровень самый критический, его трудно пройти. Мы можем подождать здесь, возможно, Снэйп вообще не сможет получить Философский Камень. Даже если он его получит, он будет измотан, и мы сможем здесь ждать и схватить его.В глазах Гарри мелькнуло движение, он почти согласился, но его взгляд быстро сделался решительным.— Я здесь, я не могу отступить, и, возможно, ждать здесь — хорошая идея. Но Снэйп может появиться из другого места. Проход, который выводит к Философскому Камню, и даже Волдеморт был там. Он использует Философский Камень, чтобы восстановиться.Гермиона выглядела немного сердитой на упрямство Гарри. Она сжала кулаки и закричала:— Если Волдеморт внутри, как ты смеешь входить и почему ты останавливаешь его?На лице Гарри появилось выражение бессилия. Он знал, что его аргументы неубедительны.— Я один раз победил Волдеморта, не так ли? — он указал на шрам на лбу.— Я чувствую, как он сжигает мое тело, сжигает мою душу, и я не могу сдержаться. Я не могу сдать, это значит капитулировать, я буду жить в полном страхе перед Волдемортом. Потеряв все, — голос Гарри задрожал.Губы Гермионы дрожали, когда она пыталась убедить Гарри, но, глядя на его бедственное и хрупкое тело, ей хотелось взять на себя весь мир. Она не могла выразить свои доводы словами, лишь спросила:— Тебе больно?— Да, нет, — Гарри ответил невнятно. — Я имею в виду, что я справлюсь, я не собираюсь уступать, но, честно говоря, это больно.Увидев ситуацию Гарри, все некоторое время молчали.Гарри хотел встретиться со своими страхами и преодолеть свои кошмары, и в этой ситуации, сколько бы его ни призывали двигаться дальше, никто не мог его остановить.— Подожду несколько минут, попытаюсь расчистить это пламя, — сказал Джордж, который уже стоял перед пламенем, внимательно его наблюдая, листая информацию в своей памяти в поисках способа его потушить.Гермиона выглядела взволнованной и с надеждой смотрела на Гарри.— Подожду пару минут.— Хорошо, но я не могу слишком долго ждать, я чувствую, как боль от шрама усиливается, — Гарри посмотрел на Джорджа, веря, что его сила в конце концов развеет пламя, но это требовало времени, а у них его уже не осталось.Через мгновение Джордж прошептал заклинания и, взмахнув своей палочкой, заставил пламя вокруг себя колебаться. Оно становилось то сильнее, то слабее, то разрасталось, то сжималось, то разрывалось, но в итоге восстанавливалось. Гермиона и Рон тоже подошли, вытащили свои палочки и начали атаковать пламя впереди.— В какой бутылке то, что можно вернуть? — вдруг спросил Гарри.Гермиона повернула голову, не зная почему, но сразу ответила:— Круглая бутылка на самом дальнем правом.— Гермиона, выпей эту бутылку, — сказал Гарри, прежде чем Гермиона успела что-то сказать. — Не перебивай, слушай меня. Ты вернешься и возьмешь метлу из той комнаты с ключами. Ты сможешь проехать через потайной проход и избежать Лувилля. После этого ты можешь сразу идти к уюту сов и отправить письмо Дамблдору, чтобы он нас поддержал.Гермиона не хотела и отказалась покидать их, и сразу же спросила:— А что с тобой?— Я не могу ждать, мне нужно пройти через пламя сейчас, и я могу сдержать Снэйпа. Я знаю, я определенно не его соперник. Но я могу привлечь его, а Джордж и Рон помогут мне. Гарри долго думал, чтобы найти этот аргумент и убедить всех.Гермиона повернулась и с надеждой взглянула на Джорджа.— Джордж, ты можешь потушить это пламя?— Это займет немного времени, пламя не возникло на пустом месте, а образовалось в результате особой среды здесь, с поддержкой волшебного круга, иначе я бы уже его потушил, — ответил Джордж, также немного в отчаянии.Гарри не хотел продолжать задерживаться, он очень боялся, не только Снэйпа, Волдеморта, но и того, что его товарищи пойдут за ним в потайную комнату и погибнут от рук Волдеморта. Пылающий шрам на его лбу напоминал ему о силе его противника, и он вдруг захотел пойти вперед один, одновременно испытывая страх.Он также был очень смелым, он был смел в своем продвижении, смело встречаясь с соперником. Пусть это будет и Снэйп, и Волдеморт впереди, он не уступит им. Он может быть повергнут, может быть убит, но он не будет побежден, не уступит, как его родители.Гарри подошел к столу, взял самую маленькую бутылку и одним глотком выпил жидкость. — Вот я.Как лед, холод проник в

его тело, и он почувствовал, как будто вернулся назад, еще до одиннадцати лет. Он прятался один в шкафу, страдая от холода и голода, в темноте, вокруг не было никаких звуков. Время постоянно пыталось изувечить старика. Но он был немного другим сейчас, он больше не боялся. Он положил бутылку в руку и прошел мимо Джорджа и Рона. Он холодно смотрел, как черные пламя взобралось на его тело, не чувствуя тепла.— Гарри, ты должен вернуться, — закричала Гермиона сзади. Гарри оказался окружён черным пламенем, он смотрел, как пламя пожирает его, но ничего не чувствовал и ничего не видел. Пока его тело не стало невесомым, он оказался по ту сторону и вошел в другую комнату. Там был человек, не Снэйп, не Волдеморт. Это Квиррел.— Это ты? — Гарри был в таком удивлении, что трудно было дышать. Хотя Джордж и подсказывал, что Квиррел ненадежен и может быть даже украсть Философский Камень, Гарри, который всегда считал Снэйпа и даже Волдеморта своими воображаемыми противниками, не знал, как с этим справиться. Квиррел прищурил глаза, его лицо было полно гордости, вовсе не внушая ни капли страха и осторожности.— Конечно, это я, — его голос стал холодным. — Я до сих пор думал, появишься ли ты вдруг и застанешь меня, Поттер.— Но где Снэйп? — Гарри огляделся, все еще не веря, что Снэйпа здесь нет.— Снэйп тоже внушает страх. А это то, что нам нужно, пока он здесь, кто беспокоится о кипящем, заикающемся профессоре Квирреле?

<http://tl.rulate.ru/book/104601/4701701>